

З. М. Саралиева, А. Ф. Татарченко, С. С. Балабанов

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Женский вопрос», или вопрос о положении женщины в обществе, имеет давнюю историю. В социогендерных исследованиях социальное неравенство женщины, ее дискриминация во всех сферах жизни, тенденции и перспективы изменения ее положения — традиционные и вместе с тем не теряющие своей актуальности темы.

Изменения в экономическом базисе, такие, как смена формы собственности, приватизация, идут относительно быстро, обгоняя способность большинства людей в короткие сроки усвоить ценности общества рыночного типа, приспособиться к новым формам жизнедеятельности, в первую очередь к своему жизнеобеспечению. Огромные массы людей не успевают адаптироваться к новой жизни, к новым требованиям и новым правилам игры. Они не просто оказываются не у дел и не вписываются в новую жизнь, но выкидываются из нее как не нашедшие своего места, своей ниши.

Понятно, что столь мрачная перспектива «естественного отбора» для жизни в иных условиях требует упреждающих мер, вмешательства государства и проведения соответствующей социальной политики, направленной на повышение адаптационных возможностей всех слоев населения и на защиту тех, кто не сможет самостоятельно решить проблемы своего жизнеобеспечения.

Социально-психологическая адаптация женщин к жизни в новых социально-экономических условиях — сложнейшая и многопрофильная проблема. Формирование социальной политики и выработка управленческих решений должны основываться на полной и оперативной информации, объективных статистических данных и субъективной информации, раскрывающей отношение женщин к тем или иным обстоятельствам их жизнедеятельности.

Какое же место занимают женщины в социальной структуре реформируемого российского общества? Применявшаяся до недавнего времени упрощенная схема деления советского общества на два класса и промежуточный слой показала свою несостоятельность, неспособность адекватно представить все многообразие социальных групп, слоев и иных общностей и отношений между ними. Воспользуемся методами многомерной классификации социальных объектов.

Из общего массива опрошенных жителей Нижнего Новгорода в 1993 г. было выделено 980 человек занятого населения и проведен факторный и кластерный анализ. В соответствии с многомерной типологией было выделено шесть внутренне однородных групп, отличающихся друг от друга прежде всего степенью адаптации своих представителей к изменившимся условиям жизни (табл. 1).

Обратим внимание не только на разную численность полученных групп, но и на долю женщин в каждой из них. У большинства женщин оказалась общая беда: они наименее адаптированная группа

в нижегородском обществе. Демографический признак «пол» оказался мощным критерием социальной дифференциации населения столицы российских реформ и показателем дезадаптации к новым условиям жизни.

Таблица 1

Типы социальных групп населения г.
Нижнего Новгорода в 1993 г.

№	Типы кластеров	Объем кластера, чел.	Кол-во женщин в группе. %
1	Адаптированная группа	102	36,3
2	Срединная группа	249	39,0
3	Криминальная молодежь	89	43,8
4	Неадаптированные рабочие	165	39,4
5	Социальные аутсайдеры	299	73,6
6	Ущемленная интеллигенция	32	46,9

Опуская описание всех кластеров, дадим характеристику пятого — «Социальные аутсайдеры».

Это самый большой по объему кластер, три четверти численности которого — женщины. Его ядро составляют 46 % дипломированных специалистов (треть — с высшим образованием), 30 % — рабочие, далее — служащие без образования.

Отличительная черта лиц данной группы — неустроенность в семейной жизни. Только 58 % женщин состоят в браке, здесь самый высокий процент разведенных, матерей-одиночек, вдов.

Нисходящая мобильность — общая тенденция в изменении положения этого типа в структуре нижегородского общества. 78 % женщин в 1988 г. видели себя в средней страте, были социально однородны с большинством других членов общества. В 1993 г. 45 % представительниц рассматриваемого кластера самоидентифицировали себя со слоями ниже средней страты.

Психологическое состояние этой группы населения в 1993 г. было незавидным. Депривация, ущемленность, фрустрация по поводу условий своего существования, отсутствие перспектив восстановления утраченного положения в обществе и обретения чувства собственного достоинства — атрибуты бытия этой группы в реформируемой России. 90 % смотрят в будущее со страхом и тревогой, и для этого есть веские основания — катастрофически низкий уровень доходов, прозябание семей за чертой бедности.

В сфере труда женщины данного типа, как правило, имеют невысокую квалификацию, низко оценивают качество своей профессиональной подготовки, как работницы не представляют ценности для предприятий, неконкурентоспособны за порогом своего предприятия, и потому только 12 % из них не боятся угрозы увольнения. В этой группе сравнительно больше лиц с плохим здоровьем.

Описанная общность в социальной структуре

города — одна из самых массовых жертв экономических реформ среди занятого населения, наиболее социально уязвимая и наименее адаптированная к рыночным отношениям, нуждающаяся в социальной защите, но, в силу своей массовости и скудности бюджета, не имеющая шансов получить необходимую помощь.

Социальный статус человека в обществе — функция многих переменных. Однако снижение уровня жизни в России упраздняет большинство критериев, оставляя только один, самый существенный — уровень доходов. Лица старшего и среднего возраста еще учитывают и другие, нерыночные критерии, тогда как молодежь оценивает статус человека одномерно, только по толщине кошелька. И здесь женщины сильно проигрывают.

По сравнению с мужчинами женщины занимают приниженное положение в обществе и, как можно убедиться, вполне осознают этот факт (табл. 2).

Таблица 2
Оценки нижегородцами своего социального статуса, статуса родителей и супруга по девятибалльной шкале (средние значения)

Носитель статуса	Мужчины	Женщины
Респонденты в 1988 г. (ретроспектива)	4,59	4,29
Респонденты в 1993 г.	4,53	3,83
Отец в лучшие годы жизни	4,96	4,97
Мать в лучшие годы жизни	4,33	4,45
Оценка статуса жены (мужа)	4,30	4,66

И мужчины, и сами женщины всегда ставили и ставят женщину ниже мужчины в социальной иерархии. Следовательно, речь может идти только о тенденциях изменения их социального положения друг относительно друга, то есть о сближении или углублении социальных различий.

В 1988 г., когда шли только теоретические и публицистические споры о рыночной экономике и глухо говорилось о социальных последствиях такого шага, социальная дистанция между мужчинами и женщинами составляла всего 0,3 условных единицы (разница средних баллов).

Пять лет спустя статус мужчин практически остался прежним, а нисходящая мобильность стала уделом только женщин: средний балл их статуса понизился на 0,6, социальная дистанция между гражданами разного пола возросла.

Сравнивая свой нынешний статус со статусом своих родителей, и мужчины и женщины в массе сознают, что они не достигли их вершинных достижений. Вместе с тем половина опрошенных не потеряли надежды подняться вверх по социальной лестнице: наши данные свидетельствуют о том, что собственный статус — величина переменная и достигает максимума в промежутке между 40 и 50 годами.

Исследование показало, что семейные мужчины и женщины иначе подходят к оценке социальных статусов супругов. Мужья полагают, что, хотя они и выше по своему положению, разница статусов мужей и жен незначительна. Жены в массе оценивают своих мужей выше, чем те — сами себя, и на фоне самоуничижения замужних женщин социальная дистанция между мужем и женой — по мнению жен — очень велика.

Пять-семь лет — ничтожный период по историческим меркам, однако динамичные социально-эко-

номические изменения в России заметно трансформировали социальное пространство и изменили место больших масс населения в структуре общества. Ромбовидная модель социальной стратификации трансформируется в пирамиду со все более увеличивающимися низшими слоями общества, не сумевшими адаптироваться к изменениям условий своего существования (табл. 3).

Таблица 3
Слоевая самоидентификация населения г. Нижнего Новгорода, 1988—1995 гг., %

Слой	1988,	1993,	1994,	1994,	1995,
	сент.	сент.	февр.	июль	январ.
Высший слой, элита	0,9	1,5	2,6	2,5	2,0
Слой между высшим и средним	9,6	9,7	8,9	7,5	7,8
Средний слой	70,4	52,7	47,4	43,6	38,2
Слой между средним и низшим	13,3	24,4	25,5	29,9	26,8
Низший слой	4,1	11,4	15,6	15,5	24,0

Не трудно заметить, что подобные тенденции идут вразрез с задачами демократизации общества: происходит люмпенизация значительных слоев населения, в то время как срединные слои — основа демократии в демократических обществах — уменьшаются и теряют свое влияние.

Связанность большинства мужчин и женщин семейными узлами обуславливает присутствие мужа и жены примерно в одной и той же социальной стратификации (табл. 4). Однако и с учетом данного обстоятельства женщины оказываются смещенными в более низкие ниши в иерархически организованной структуре общества.

Таблица 4
Слоевая самоидентификация мужчин и женщин Нижегородской области, %

Слой	1990 г.		1995 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Высший слой	0,9	1,0	1,1	0,6
Слой между средним и высшим	9,7	9,0	10,1	7,8
Средний слой	66,4	66,9	46,3	37,9
Слой между средним и низшим	15,4	14,2	24,6	25,2
Низший слой	5,9	7,5	16,4	26,2

Отмеченное социальное неравенство мужчин и женщин, неодинаковое распределение разнообразных ресурсов между ними, нисходящая социальная мобильность большинства женщин политически значимы и детерминируют политическое сознание и поведение женщин.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЖЕНЩИН

Адекватное представление о социально-экономических процессах, идущих в стране, и переоценка собственных взглядов на общество и свое место в нем имеют огромное значение для социально-психологической адаптации индивидов.

Переходное состояние нашего общества обуславливает наличие в нем людей с системой ценностей общества рыночного типа и людей, психоло-

гия которых адекватна психологии «общества развитого социализма» и соответственно не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Поскольку важнейшей стороной адаптации населения является его способность вписаться прежде всего в экономические отношения и обеспечить материальную основу своей жизни, рассмотрим состояние общественного сознания по этим вопросам.

Интересна трансформация мировоззренческих установок, касающихся справедливости принципов распределения материальных благ.

Большинство опрошенных отказывают в праве на существование коммунистическому принципу распределения материальных благ, отчетливо представляя всю нереальность его в современных условиях. Между тем приблизительно пятая часть опрошенных, в равной степени мужчин и женщин, согласны, что распределять надо именно так.

Редкое единодушие показывают нижегородцы, заявляя, что блага надо распределять по труду: 82 % считают такой порядок наиболее справедливым.

Как и следовало ожидать, в массовом сознании пока преобладает точка зрения, что капиталистический способ дележа неприемлем как несправедливый, нечестный. Однако колеблющихся очень много, и надо полагать, что спустя некоторое время распределение материальных благ пропорционально капиталу будет не только легитимно, но и одобряться общественным мнением. Наибольшее несогласие с нетрудовым способом распределения благ исходит от женщины: 44 % отрицательно относятся к тому, чтобы давать деньги тем, кто вложил в дело первоначальный капитал, а не «вкалывал» лично на производстве.

Вообще говоря, справедливость любых принципов распределения и перераспределения материальных благ ставится под сомнение значительным числом респондентов, считающих вопрос о распределении схоластическим, поскольку в нищей стране по справедливости что-либо разделить невозможно.

Приоритет социалистического принципа распределения материальных благ в менталитете бывшего советского народа находит продолжение в отношении к труду. При социализме это был практически единственный одобряемый способ жизнеобеспечения. И сегодня большинство нижегородцев по своим ориентациям — труженики, признающие справедливость социалистического лозунга «кто не работает — тот не ест». Решительное осуждение встречают среди большинства населения захребетники, отлынивающие от работы. Однако все большую брешь в трудовой морали пробивают умонастроения, оправдывающие и одобряющие тех людей, которые «умеют жить» за счет других. Среди мужчин одобряют такую форму взаимоотношений 22 %, среди женщин — только 14 %.

Еще большее если не одобрение, то и не осуждение вызывает такая нетрудовая форма жизнеобеспечения, как жизнь на дивиденды и проценты с вкладов. При имеющемся уровне доходов и сбережений ряда граждан появление у нас рантье не только возможно по объективным условиям, но и психологически оправдывается по меньшей мере 38 % населения.

Думается, что темпы принятия способов жиз-

необеспечения, свойственных странам рыночного типа, могли бы быть выше и непротиворечивей, если бы не убежденность двух третей населения в том, что любое богатство в нынешней России нажито неправедным путем, разворовано, расхищено.

Что касается сравнительно честных способов выживания и приспособления к нынешним социально-экономическим реалиям, то законодательная вкупе с исполнительной властью задают такие правила игры в хозяйственной деятельности, что, как и в не столь далекие памятные времена, заставляют деловых людей нарушать законы и постоянно находиться в зависимости от милости того или иного чиновника.

Между тем метастазы асоциальных способов жизнедеятельности проникают в общественное сознание, способствуя нравственной и правовой деградации общества, доказывая, что честным путем нельзя добиться успеха в жизни. Женщины, не столь сильно втянутые в предпринимательскую деятельность, еще сохраняют нравственную чистоту. Мужчины успешно освобождаются от таких химер, как совесть и моральные принципы, мешающих адаптироваться в современном обществе.

УСТАНОВКИ НА СПОСОБЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Общественная система, существовавшая в России с 1917 г., сформировала советский тип личности, зависимой от государства во всех сферах жизни, находящейся у него на иждивении, получающей из общего котла свой скудный паек и сознающей, что его благосостояние связано не с мерой труда, а с лояльностью к системе.

Несколько поколений советских людей, воспитанных как социальные иждивенцы, — далеко не лучший человеческий материал для вхождения в рыночную экономику, требующую принципиально иных качеств, а именно самостоятельности и инициативности, ответственности и готовности идти на риск, ориентации на успех, работоспособности и предприимчивости.

Одна из сторон адаптации женщин к рыночным отношениям — отказ от иждивенческих настроений, которые являются серьезным препятствием на пути восприятия рыночных ценностей и стереотипов поведения. Речь идет о трудоспособной части населения.

Индикатором иждивенческих установок в эмпирическом исследовании являлось согласие респондентов с высказыванием «Государство должно нести большую ответственность за гарантированное обеспечение граждан». Противоположная установка, характеризующая стремление людей решать свои проблемы самостоятельно, с опорой на собственные силы, обозначена согласием с суждением «Человек должен сам нести большую ответственность за то, как он себя обеспечивает».

Если в 1993 г. на вербальном уровне одинаковое и очень высокое число мужчин и женщин демонстрировали приверженность рыночным ценностям (остатки эйфории начального периода перехода к рынку!), то два года спустя по мере падения уровня жизни среди мужчин возросло число сторонников самостоятельных усилий в выживании и самообеспечении без оглядки на государство. У женщин наблюдается иная картина (табл. 5).

Таблица 5
Установки граждан на патернализм со стороны государства и опору на собственные силы в жизнеобеспечении, %

Суждения	1993 г.		1995 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Человек сам должен нести большую ответственность за свое обеспечение	45	43	54	37
Затрудняюсь ответить	25	28	19	28
Государство должно нести большую ответственность за гарантированное обеспечение граждан	30	28	27	35

Практическое столкновение с проблемами выживания в условиях экономического кризиса увеличило в их рядах долю тех, кто убедился в своей неспособности решать проблемы обеспечения семьи только своими силами. Чуть более трети мужчин и почти две трети женщин отметили, что нуждаются в чьей-либо помощи, чтобы чувствовать себя нормальным человеком. В февральском опросе 1995 г. на вопрос «Потребуется ли Вам в ближайшее время социальная помощь?» получены следующие ответы (%):

	Мужчины	Женщины
Ни я, ни моя семья в помощи не нуждаемся	9	7
Если помощь потребуется, то только в крайнем случае	42	41
Я нуждаюсь в помощи и серьезной социальной защите	29	37
Затрудняюсь ответить	17	15

Как видим, значительное число сограждан не уверены в устойчивости своего жизненного положения, и при дальнейшем снижении уровня жизни требования социальной помощи и защиты приобретут обвалный характер.

Наиболее интенсивно и непротиворечиво идет процесс усвоения рыночных ценностей в молодежной среде, не отягощенной наследием социального иждивенчества. Среди лиц моложе 30 лет ратуют за самостоятельное решение своих проблем 55 % опрошенных, в возрастной группе от 30 до 50 лет — 44 %, в более старших возрастах — 37 %.

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ

Усиливающееся социальное и имущественное расслоение населения, дифференциация граждан по уровню благосостояния становятся ведущими факторами, детерминирующими умонастроения людей, их мироощущение и поведение.

Рейтинг проблем, волнующих население, зависит от списка проблем, предложенных респондентам для оценки, и список этот «нащупывается» эмпирически, в ходе многих опросов, путем элиминирования в каждом новом опросе псевдопроблем или проблем, значимых лишь для узкого круга лиц. Предложим один из последних списков проблем, волнующих нижегородцев (табл. 6).

Расхождения в оценке значимости проблем между лицами разного пола невелики. Единственное исключение — это рост цен и коррупцирован-

ность чиновников. Женщинам, распоряжающимся семейным бюджетом, все труднее латать в нем новые и новые прорехи. И эта ситуация воспринимается весьма болезненно. Что касается коррупции в элитах власти, то женщины меньше соприкасаются с чиновничеством и благодаря данному обстоятельству в меньшей степени непосредственно наблюдают вымогательство, взяточничество, бюрократизм и прочие далеко не лучшие качества новых (и старых) российских чиновников. В связи с этим они медленнее «теряют веру в человечество».

Таблица

Рейтинг проблем, более всего беспокоящих население Нижегородской области, % { янв. 1995 г.)

Проблемы	Мужчины	Женщины
Рост цен	68	80
Высокие налоги	73	79
Преступность	61	63
Низкие доходы	49	52
Жилищная проблема	27	26
Угроза безработицы	32	35
Коррупцированность Чиновников	31	22
Нравственная деградация Общества	30	35
Загрязнение окружающей Среды	24	31
«Прихватизация» собственности начальством	27	23
Падение престижа России в мире	32	29
Развал колхозов	17	14

Только 15 % опрошенных с оптимизмом смотрят в будущее, верят в улучшение условий жизни, 35 % не ожидают каких-либо заметных изменений в условиях существования, треть убеждена в дальнейшем ухудшении этих условий. Заметной разницы в оценках жизненных перспектив у мужчин и женщин не зафиксировано.

Главные изменения условий жизни женщин связаны с обеднением и обнищанием общества в целом, особенно неадаптировавшихся слоев населения. Опросы, периодически проводимые в Нижнем Новгороде и области, неизменно дают один и тот же результат: женщины имеют меньшие доходы по сравнению с мужчинами, и различия между ними в этой области углубляются.

Информативный показатель материального положения женской части населения — это среднедушевой доход на одного человека в семье. Именно семья выступает фактором дестратификации мужчин и женщин по экономическим показателям за счет общего домашнего хозяйства.

В таблице 7 зафиксированы психологические состояния мужчин и женщин в одном году, а также существенные изменения в психологическом состоянии нижегородцев во временном срезе. Во-первых, тревожность женщин снизилась более чем в четыре раза, во-вторых, состояние женщин стало даже лучше, чем мужчин. Для интерпретации данных за 1995 г. нужны дополнительные исследования, поскольку в жизни не произошло сколько-нибудь существенных событий, могущих удовлетворительно объяснить столь резкие изменения.

Таблица 7
Характеристика нижегородцами своего психологического состояния, %

(1993 г. - г. Нижний Новгород, 1995 г. — Нижегородская область)

	1993 г.		1995 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
События последних лет в России... добавили Вам уверенности, оптимизме никак не повлияли на Вашу жизнь	10	4	13	19
внесли тревогу, беспокойство за завтрашний день	16	10	57	57
вызвали страх и отчаяние	69	73	20	16
	4	12	11	8

Мы согласны с психологами, что около половины населения поражено фрустрацией в открытой или скрытой форме, т. е. находится «в состоянии расстройств психики на почве крушения цели и смысла жизни, потери прежних мировоззренческих точек опоры, растерянности, переживания жизненных неудач, чувства беспомощности перед новыми требованиями жизни» (Попов В. Д. Социальный психоанализ субъектов российского рынка // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 5. С. 30, 32).

ЗАНЯТОСТЬ И ЖЕНСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА

По занятости женщин в сфере общественного производства Россия занимает одно из первых мест в мире. Отвечает ли это интересам женской части населения?

Позиции современных нижегородских женщин, не связанных необходимостью поиска средств существования, таковы: каждая вторая работающая женщина ушла бы с работы и посвятила себя дому, семье, детям, видя в этом главное свое предназначение. Налицо острое противоречие между потребностями женщин в выборе основной для себя сферы жизнедеятельности и жесткими рамками реального бытия, принуждающими ее работать вне дома, испытывать двойную или полуторную нагрузку по сравнению с мужчинами.

Сегодня на занятость женщин влияют два основных фактора: высвобождение значительного числа работников в связи с экономическим кризисом и резкое повышение потребности женщин в работе (в источниках средств к существованию) в связи с... экономическим кризисом. Во втором случае речь идет и о тех женщинах, которые раньше не работали, живя на зарплату мужа или других родственников.

Как показало исследование, для мужчин и для женщин основная работа является и основным источником дохода, поэтому обеспеченность населения работой имеет важное значение для каждого трудоспособного человека.

В 1991 г., когда уфоза безработицы носила чисто гипотетический характер, среди 18 жизненных проблем населения г. Горького, вынесенных на оценку горожанам, она занимала 16-е место, обгоняя лишь угрозу СПИДа и беспокойство по поводу недобросовестного отношения людей к своему труду.

В 1993 г. почти две трети женщин опасались

потерять работу, считая такую перспективу вполне вероятной для себя.

В 1995 г. уже 68 % нижегородцев имели среди своих родных и близких безработных или не сумевших устроиться на работу после окончания учебного заведения, при этом официальный уровень безработицы в городе еще не поднялся выше 2 % экономически активного населения. По данным социологических исследований, в начале 1995 г. считали себя безработными до 4 % лиц в возрасте от 18 до 60 лет, среди женщин этот процент был еще выше.

Трезвая оценка ситуации на рынке труда и собственного места на этом рынке вынуждает женщин всеми силами держаться за свое место работы, несмотря на низкую зарплату, задержки с ее выплатой, неблагоприятные условия труда и т. д. До недавнего времени руководство предприятий придерживалось политики сдерживания роста безработицы, не увольняя избыточную рабочую силу, превращая предприятия в своеобразные богадельни для неконкурентоспособных работников. Надо полагать, что такое положение дел, абсолютно несовместимое с экономической эффективностью производства, не может продолжаться долго.

Отношение современного российского общества к безработным неоднозначно. Половина респондентов, а среди женщин еще больше, относятся к ним сочувственно, считают потерявших работу жертвами рыночной экономики. Однако весьма распространена и диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой безработные считаются не просто неудачниками, но лодырями и тунеядцами. Несомненно, что такие суждения усугубляют и без того подавленное состояние женщин, ищущих работу. К сожалению, последняя точка зрения присутствует и во взглядах тех, кто занимается законодательской деятельностью и по долгу службы исполняет те или иные предписания при работе с безработными.

ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИКА

Женщины составляют свыше 53 % населения Нижегородской области, среди граждан, имеющих право голоса, их процент еще выше за счет более высокой смертности мужчин. В органах представительной и исполнительной власти удельный вес женщин ничтожно мал. Влияние женщин в политической жизни общества невелико. Засилие мужчин и мужской подход к решению многих политических и социально-экономических вопросов не идут на пользу ни женщинам, ни обществу в целом.

Демократизация общества, вернее, слом тоталитарного режима в России, как показывает социальная практика, не только не привлек женскую половину населения к участию в управлении делами государства и общества, но отодвинул ее в сторону от процесса принятия решений и контроля за их исполнением.

Условия политической деятельности в России в последнее время претерпели серьезные изменения. И для развития женского движения, как никогда раньше, нужно знать отношение женщин к политической деятельности, их установки, политические взгляды и интересы, факторы, обуславливающие эти интересы и пристрастия, и т. д.

Традиционно общественное мнение обвиняет власти (и центральные, и местные) в ухудшении сво-

его жизненного положения. Одна из иллюзий массового сознания состоит, по нашему мнению, в том, что власти (если выбрать порядочных и дельных людей, контролировать их действия и т. д.) могут улучшить жизнь народа. Возможно, что только эта вера и поддерживает еще некоторый интерес населения к деятельности органов власти разного уровня.

Самооценка гражданами своей информированности о работе органов власти имеет следующий вид. Считают себя достаточно либо в основном информированными о работе...

администрации области	20 %
Законодательного собрания области	14 %
президента и его администрации	36 %
правительства	31 %
Государственной думы	26 %
Совета федерации	17 %

Женщины несколько хуже информированы в вопросах политики, но разница не столь велика, как это бывало раньше, в советское время. Похоже, что мужчины стали меньше «потреблять» политической информации, и потому стирается былая разница между полами по данному показателю. Заявляемая в опросах осведомленность населения о деятельности властей невелика, но и она кажется чрезмерно завышенной.

Небольшая осведомленность населения о работе властей не мешает гражданам оценивать деятельность различных органов законодательной власти. Правда, надо отдавать себе отчет в том, что о компетентности здесь речь идти не может, в оценках людей чаще выплескиваются просто эмоции (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Справляются ли органы власти со своими обязанностями?», %

Органы власти	Да	И да. и нет	Нет
Областная администрация	16	50	18
Областное Законодательное собрание	9	33	18
Президент	8	26	52
Парламент	1	24	53
Правительство	4	25	52

Налицо очень критическое отношение нижегородцев к федеральным органам власти и более лояльное — к местным. В свете этих данных объясняются поддержка (впрочем, столь же вялая, как и протест) населением курса местных властей на дистанцирование от Москвы, нежелание делить ответственность с высшими эшелонами власти за ошибочные решения.

Предпочитая местную власть федеральной, нижегородцы не заблуждаются относительно своих возможностей влиять на нее. Большинство людей отчуждены от власти, и, по мнению 62 % опрошенных, они никак не могут воздействовать, например, на принимаемые местной администрацией решения. Однако 19 % «людей с улицы» и 33 % экспертов полагают, что в отдельных ситуациях простые люди могут навязать властям свою волю (вероятно, вспоминаются забастовки, голодовки, другие организованные акции протеста трудящихся).

Примерно такая же ситуация наблюдалась два года назад: 79 % женщин и 64 % мужчин

тогда твердо заявляли: «Такие люди, как я, не могут влиять на деятельность властей».

Мнение о возможности оказывать влияние на решения органов исполнительной власти области и ее главы стремительно изменяется с убыванием благосостояния граждан и их семей. Как показало исследование, среди самых богатых респондентов половина отмечает, что жители могут влиять на власти (подразумевая под жителями области людей своего круга), среди тех, кто живет от зарплаты до зарплаты, так считают только 21 %, среди тех, кто перешагнул порог нищеты, — только 4 %.

ОТНОШЕНИЕ К ПАРТИЯМ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ЖЕНЩИН

Политика относится к тем сферам жизнедеятельности, которые мало интересуют большие массы людей. В нашем случае не более 27 % мужчин и 15 % женщин интересуются политикой. Одна из причин отчужденности от политической деятельности состоит в том, что для многих людей эта сфера жизни общества незначима: среди женщин только 20 %, а среди мужчин 39 % опрошенных полагают, что между политикой и их личной жизнью имеется достаточно тесная связь, что политические события способны в значительной мере повлиять на их личную жизнь или жизнь их семьи. Налицо недооценка людьми роли политики в жизни общества.

Членами каких-либо партий состоят всего 0,8 % опрошенных. Два года назад их было около 1,7 %. Вовлечение людей с таким отношением к партиям в политическую деятельность — трудная задача. Доверие к партиям минимальное. По опросу 1993 г., менее 10 % населения города видело в партийных фракциях в парламенте защитников и выразителей своих интересов. На региональном уровне власть ближе к народу: в Нижнем Новгороде две трети самых состоятельных граждан видят в областной администрации выразителей своих интересов. Среди живущих от зарплаты до зарплаты этой точки зрения придерживается одна треть, а среди обнищавшей части жителей областного центра — только 15 %.

На роль выразителей политических интересов народа претендуют многочисленные партии, о существовании которых большинство граждан не подозревает. О самых крупных партиях России кое-что слышали не более 75 % опрошенных. Симпатии нижегородцев к политическим партиям (в % к опрошенным) отражены в табл. 9.

Таблица 9

Симпатии нижегородцев к некоторым партиям и фракциям, %

Партии, фракции	1995 г.	
	Февраль	Апрель
«Яблоко»	6,0	6,7
КП РФ	5,8	5,7
ДВР	4,6	4,4
ЛДПР	3,8	4,7
Женщины России	1,2	1,0
ДПР	0,6	

Столь малые цифровые данные избавляют нас от необходимости рассматривать их отдельно по мужчинам и женщинам.

Есть существенные различия в степени информированности о политических партиях и движениях

в России: женщины знают о них заметно меньше, чем мужчины.

Кто из нынешних политических лидеров может рассчитывать на любовь или хотя бы уважение своих сограждан? А кто вызывает антипатию?

<u>Вызывают симпатию</u>	%
Гайдар	9
Немцов	7
Лебедь	7
Зюганов	4
Жириновский	4
Федоров Б.	3
Ельцин	2

<u>Вызывают антипатию</u>	%
Гайдар	12
Ельцин	10
Зюганов	9
Грачев	4
Горбачев	3
Федоров Б.	1
Чубайс	1

Среди политических и государственных деятелей не найти таких или такого, кто вызывал бы симпатии у значительного числа граждан. Впрочем, в условиях идеологической расколотости общества надежды отыскать симпатичного для всех лидера — заведомая утопия. Хотя в списке политиков, которым симпатизируют нижегородцы, набралось свыше 40 фамилий, три четверти из них упоминаются единожды и неизвестны большинству избирателей.

Отношение экспертов к нынешним лидерам немногим отличается от симпатий и антипатий народа (табл. 10,11).

Таблица 10

Наиболее вероятные победители на выборах президента, процент голосов (февраль 1995 г.)

Политики	Народ	Эксперты
Жириновский	7,2	10,2
Явлинский	7,0	10,2
Ельцин	7,0	14,3
Гайдар	4,4	-
Немцов	4,2	4,1
Зюганов	4,0	6,1
Руцкой	3,0	4,0
Черномырдин	2,9	-
Боровой	-	8,2

Таблица 11

Предлагаемые кандидатуры на должность президента России, процент голосов (апр. 1995 г.)

Политики	Народ	Эксперты
Немцов	12,8	7,1
Явлинский	8,7	13,0
Ельцин	7,5	5,7
Жириновский	5,3	1,8
Руцкой	3,9	1,8
Зюганов	2,8	3,0
Лебедь	2,4	1,2
Гайдар	1,8	4,7
Федоров Б.	1,6	1,2

Сегодня пока трудно подсчитывать шансы политиков занять президентское кресло: 70% опрошенных не стали гадать на кофейной гуще. По мнению 7 % опрошенных равные шансы на победу у

Жириновского, Явлинского и Ельцина. По 4 % опрошенных отдают предпочтения Гайдару, Немцову и Зюганову. По 3 % голосов набрали Руцкой и Черномырдин. Примерно такие же выводы делают и эксперты. В итоге — полнейшая неопределенность.

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Иностранцы, наблюдавшие нашу постсоветскую действительность, отмечают деморализованное состояние общества, самоуничтожение россиян, заниженную самооценку. Такой моральный дух не способствует, по их мнению, преодолению трудностей. И они правы. Наши данные целиком подтверждают этот тезис об упадке духа. Просьба к респондентам сравнить основные черты современного образа жизни россиян с образом жизни бывшего СССР и западным образом жизни дала следующие результаты.

Большинство опрошенных не видят в нынешней жизни России ничего, что выгодно отличало бы ее от советской или западной жизни.

В стране образовался идеологический вакуум. Для возрождения России народу необходимо обрести смысл и цель жизни, нужен общественный идеал, по которому люди выстраивали бы свою жизнь.

У значительной части населения Нижнего Новгорода — «столицы российских реформ» — отсутствует даже уверенность в том, что руководство области действительно строит в регионе общество всеобщего благоденствия, или, менее высокопарно, а потому и точнее, что нынешние реформы (или происходящие изменения) ведут нас в разряд цивилизованных государств.

Большая часть нижегородцев поддержали бы поиски своего, самобытного, свойственного только России пути развития — 31 %. Для 23 % опрошенных привлекателен опыт Швеции. Только 8 % граждан выступают за построение либерального общества по образцу США и Германии. 11 % опрошенных видят спасение России в возвращении к порядкам брежневского периода. Ностальгия по застою нарастает при переходе обеспеченных семей в разряд малоимущих и нищих. Среди последних уже 22 % предпочли бы жить в то время.

5 % нижегородцев хотели бы строить общество гуманного и демократического социализма, 7 % видят лучший путь возрождения России на основах монархии. Среди экспертов пальма первенства принадлежит шведскому варианту — за него высказываются почти половина нижегородцев, лучше других сведущих в политике и государственном устройстве.

Перспективы усиления женского участия в политической жизни общества, лоббирования интересов женщин как самой многочисленной социальной группы зависят от того, насколько они представлены в органах управления, прежде всего в высших эшелонах власти. «44% должны сделать все, — пишет председатель бундестага Германии Рита Зюсмут, — чтобы женский подход к жизни преобладал во всех областях. В этом одна из наших главных задач. Сюда включается и мысль о новом партнерстве, партнерстве в широком смысле — в частной, в общественной и политической жизни, когда признается естественная разница полов и взаимобогащение отражается при принятии решений»

(Лит. газ. 1993. 13 окт.). Думается, что этот тезис актуален и для российской действительности.

Радикальные экономические реформы, стремительная, по историческим меркам, смена общественно-политического строя существенно изменили условия жизни людей, притом в такой степени, что вопрос приспособления к новым условиям стал, без преувеличения, вопросом жизни и смерти для многих групп населения.

Как показано в серии исследований на сопоставимых данных, в Нижегородской области женщины оказались достаточно слабым звеном в цепи социальных субъектов реформируемого общества, наиболее пострадавшей социальной группой при переходе к рыночным отношениям. С «демократизацией» российского общества они в массе утрачивают свои позиции в структуре общества и власти. Дальнейшие исследования процесса психологической адаптации женщин России должны зафиксировать динамику и направленность мировоззренческих установок женщин, углубить представления о таком феномене массового сознания, как социальное иждивенчество, и выявить основные трудности, мешающие процессу психологической адаптации женщин. В итоге предстоит сформулировать рекомендации для проведения эффективной социальной политики, способствующей обретению женщинами веры в свои силы и в завтрашний день, позволяющей им непротиворечиво -

и с наименьшими задержками и потерями вписаться в трансформирующееся российское общество.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». В статье приведены результаты следующих социологических исследований (социогендерный срез), проведенных авторским коллективом в Нижегородской области в 1993—1995 гг.:

1. Социальная стратификация населения Нижнего Новгорода. Научный руководитель С. С. Балабанов, 1993 г. Опрошено 1442 чел. по случайной выборке. " L

2. Социальное иждивенчество. Научный руководитель З. М. Саралиева, 1995 г. Опрошено 400 чел. в Нижнем Новгороде по квотной выборке.

3. Народ и власть. Научный руководитель С. С. Балабанов, 1995 г. Опрошено 1240 чел. в 14 районах Нижегородской области по квотной выборке.

4. Перемены в нашей жизни (сравнительное исследование в нескольких областях Центральной России). Научный руководитель доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Академии государственной службы В. С. Комаровский. Менеджер проекта в Нижнем Новгороде - заведующая социологической лабораторией ННГУ Т. Н. Балабанова, 1995 г. Опрошено 505 респондентов и 49 экспертов по квотной выборке.